

Финансовые вопросы инвестирования в судебный процесс третьими лицами в англосаксонском праве и в Российской Федерации

Резюме. Статья посвящена вопросам правового регулирования финансирования судебных процессов лицами, непосредственно не участвующими в деле. Исследование проводится на примере судебной практики Британского Содружества и Российской Федерации. Рассматриваются исторические аспекты формирования института и доктрины чамперти (champerty), в котором такое финансирование раскрывается в двух аспектах: а) поддержка и поощрение самого процесса, когда в его негативной коннотации контроль или поддержка спора или сторон приводит к нарушению общего права; б) процент от цены иска без материального интереса в споре.

В статье исследуются вопросы возмещения судебных расходов в России, Англии и Ирландии, а на примере США — дискуссия о возможности и необходимости раскрытия информации об источниках мобилизации средств на судебный процесс. Ставится вопрос о необходимости распространения режима финансовой конфиденциальности и на отношения по финансированию судебного процесса без каких-либо изъятий. На примере судебной практики Англии и Ирландии ставятся вопросы о правовом положении и интересе процессуального спонсора. Утверждается, что риторика о роли суда может быть возвышенной, но рассуждения не достигают таких высот, если из-за нехватки средств загражден доступ к правосудию. Финансирование судебных разбирательств и переуступка прав позволяют малообеспеченным сторонам добиться определенной степени справедливости; можно признать, что несовершенное правосудие лучше, чем вообще никакое.

Ключевые слова: доступ к правосудию; гонорар успеха; спонсор гражданского процесса; судебные расходы; судебное финансирование; выгоды от процесса; финансовая конфиденциальность

Для цитирования: Бортников С. П. Финансовые вопросы инвестирования в судебный процесс третьими лицами в англосаксонском праве и в Российской Федерации. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 4. С. 109–123. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.209.4.109-123

Financial Issues of Third Party Litigation Funding in Anglo-Saxon Law and in the Russian Federation

Sergey P. Bortnikov

Samara State University of Economics
Samara, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to the issues of legal regulation of litigation funding by persons not directly involved in the case. The study is based on the case law of the British Commonwealth and the Russian Federation. The historical aspects of the formation of the institute and the champerty doctrine are considered, in which such financing is disclosed in two aspects: a) support and encouragement of the process itself, when in its negative

connotation control or support of the dispute or the parties leads to a violation of common law; b) a percentage of the price of the claim without material interest in the dispute.

The paper examines the issues of reimbursement of court costs in Russia, England and Ireland, and, considering the case of the United States, starts a discussion about the possibility and necessity of disclosing information about the sources of litigation funding. The question is raised about the need to extend the financial confidentiality regime to relations on litigation funding without any exceptions. Following the cases of court practice in England and Ireland, the author raises questions about the legal status and interest of the procedural sponsor. It is argued that the rhetoric about the role of the court may be lofty, but the reasoning does not reach such heights if access to justice is blocked due to lack of funds. Litigation funding and the assignment of rights allow low-income parties to achieve a certain degree of justice; it can be recognized that justice is imperfect, but better than none at all.

Keywords: access to justice; contingency fee; sponsor of civil proceedings; court costs; litigation funding; benefits from the process; financial confidentiality

Cite as: Bortnikov SP. Financial Issues of Third Party Litigation Funding in Anglo-Saxon Law and in the Russian Federation. *Lex russica*. 2024;77(4):109-123. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.209.4.109-123

Введение

Расходы на судебный процесс являются серьезным препятствием для доступа к правосудию практически во всех странах мира. Профессиональные консультанты, специалисты, собирание доказательств и пр. требуют своего финансирования. Поддержка процессуальных сторон как налогоплательщиков в судебных разбирательствах практически отсутствует, а непредвиденные расходы не идентифицированы и не квалифицированы как льгота. Юристы могут вести дела по спекулятивному принципу, но гонорар успеха или продажа сумм судебного взыскания в своей перспективе не одобряется во многих странах мира, в том числе и в России¹.

Отсутствие возможности финансировать процесс, нанять адвоката, в конце концов, приехать на судебное заседание признается нарушением права человека на доступ к правосудию. Доступ к правосудию во всех юрисдикциях цивилизованных стран признан фундаментальным правом, как правило, гарантированным конституционными законами. Например, Европейский Суд по правам человека постановил, что «отсутствие юридической помощи, позволяющей заявительнице добиваться судебного развода со своим мужем, подвергавшейся физическому насилию, было отказом в праве на справедливое судебное разбирательство,

гарантированным статьей 6 Европейской конвенции по правам человека»². Повсеместно государство не признает себя обязанным предоставлять юридическую помощь в гражданских (кроме уголовных дел — подсудимым) судебных разбирательствах, однако рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе обуславливает обязанность оказывать юридическую помощь лицу, обвиняемому в уголовном деянии.

Спорным остается вопрос о том, может ли на адвоката возлагаться риск невозмещения ему расходов, связанных с исполнением поручения. В качестве гибридного соглашения гонорара успеха и финансирования под уступку требования можно назвать принятое в западных странах соглашение «нет победы — нет гонорара» (No foal, no fee agreement), по которому адвокат или советник берет на себя все расходы, которые должна будет понести сторона по ходу дела: судебные издержки, медицинские заключения и пр. Предполагается, что представитель не будет присылать доверителю никаких счетов для оплаты, в их отношениях не будет никаких скрытых платежей, и если дело не будет успешным, доверителю не придется ничего оплачивать в счет расходов на представителя.

Большинство стран в процессуальном регулировании придерживаются правила «проигравший оплачивает расходы», а в свете очень

¹ См.: определение Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 78-КГ-19-32; постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.03.2019 по делу А40-77625/2012 ; решение ЕСПЧ по делу Paul and Borodin v. Russia (жалоба № 28508/14) ; решение ЕСПЧ по делу Magomedov and Others v. Russia (жалобы № 33636/09 и другие) ; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.11.2022 № 305-ЭС22-10035 по делу № А40-21242/2021.

² Судебное решение от 09.10.1979 по делу «Эйри (Airey) против Ирландии» (Airey v. Ireland [1979] 2 EHRR 305) // URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461441/2461441.htm> (дата обращения: 27.12.2023).

высоких судебных издержек по определенным делам проигравшая сторона, скорее всего, столкнется с непосильным финансовым бременем. В Ирландии, например, этот вопрос решается через страхование, которое прямо урегулировано законом о юридической помощи³.

Финансовая конфиденциальность в вопросах финансирования судебного процесса

Идентификация или декларация источника финансирования юридических услуг всегда оставалась неуместным вопросом как в российском процессе, так и в юридической жизни США. Независимо от того, касается ли запрос покупки дома, автомобиля, ювелирных изделий, образования или чего-либо еще, разумно мыслящие люди не чувствуют себя обязанными отвечать на такой вопрос и тем самым давать кому бы то ни было нарушать границы своей финансовой конфиденциальности.

Попытка контроля источников дохода в налоговом законодательстве не дала своего результата, исключение составляет фискальный и коррупционный контроль государственных служащих. Вместе с тем вопрос контроля источника происхождения средств граждан и организаций часто беспокоит власти многих стран. Но из каких обязанностей и правовых оснований возникает само право знать, заплатили ли вы за что-то сами из своих доходов или сбережений, или вместо этого вы приобрели эту вещь в кредит или на заемные средства, или вместо этого вы получили ее в подарок от друга или родственника? До тех пор пока не будет установлено, что деньги, использованные для совершения покупки, были украдены, то, как финансировалась покупка, никого не должно касаться.

До сравнительно недавнего времени эта базовая норма финансовой конфиденциальности была так же применима к покупке юридических услуг, как и ко всему остальному. Никто (и уж точно не противная сторона в гражданском споре) раньше и не думал, что он имеет право знать, каким образом сторона профинансировала кого-то для ведения своего дела.

Конечно, ни о какой финансовой конфиденциальности не может быть и речи, если эти вопросы напрямую влияют на результаты

судебных разбирательств, например в делах о банкротстве, семейных спорах, установлении гонорара успеха и т.п., т.е. там, где раскрытие финансовой информации сторонами является необходимым для разрешения дела. Но в подавляющем большинстве случаев, когда финансирование судебных расходов не имеет отношения к результатам рассмотрения дела, сохранение финансовой конфиденциальности сторон всегда было нормой.

Вообще говоря, последнее, что хочет сторона, — это чтобы оппонент в споре знал, может ли она позволить себе отстаивать свою позицию (какая бы она ни была состоятельная) без должного финансирования услуг квалифицированного юриста. Особенно актуальным это обстоятельство становится на фоне развития института адвокатской (юридической) монополии. Не секрет, что недостаточно убедительная позиция в споре может быть спасена квалифицированным юристом. С другой стороны, оппоненты в споре, которым известна проблема финансирования представителя, могут попытаться использовать ее для победы не по существу, как того требует правовая система, а в битве на истощение.

Для последующего заявления требования о возмещении судебных расходов участникам как гражданского, так и уголовного и административного процесса может быть интересно знать, как (и насколько хорошо) финансируются дела другой стороной; вместе с тем закон никогда не давал противной стороне права знать об этом.

По соображениям стратегической справедливости, которые выходят за рамки простого интереса к финансовой конфиденциальности, закон не предоставлял сторонам права знать, как и сколько выделяется средств на финансирование процесса стороной. Это же правило распространяется и на государственное обвинение и суд, если только вопросы финансирования юридически значимых действий не являются предметом исследования в процессе.

При судебном разбирательстве или переговорах об урегулировании спора в альтернативном порядке стороны должны быть уверены, что их противники не будут иметь доступа к стратегически компрометирующей информации о том, как финансировались дела против них.

В Российской Федерации вопросы раскрытия источников финансирования процесса не

³ Legal Services Regulation Act 2015 // URL: <https://revisedacts.lawreform.ie/eli/2015/act/65/front/revised/en/html> (дата обращения: 27.12.2023).

дискутировались и не нашли своего отражения в проектах нормативных актов вплоть до 2019 г. Исключения составляют случаи разрешения споров о судебных издержках, влиянии третьих лиц на процесс или его участников, вмешательстве в правосудие или фальсификации доказательств и пр. Законопроект о судебном финансировании рассматривался Комитетом Совета Федерации Федерального Собрания РФ по конституционному законодательству и государственному строительству в 2021 г.⁴

Напротив, например, в Федеральном округе Нью-Джерси, Техасе, Висконсине в США в 2022 г. установлено процессуальное правило, обязывающее раскрывать информацию о финансировании судебных разбирательств третьими лицами⁵. Теперь стороны должны раскрывать характер и объем любого финансирования третьей стороной, которое получают их истцы, ответчики, потерпевшие и пр. В том числе речь идет и о финансировании в интересах участников процесса их представителей и профессиональных юристов.

В Ирландии Верховный суд признал действительными как прямое финансирование третьей стороной чужого судебного иска⁶, так и передачу юридического требования третьим лицам⁷.

Сам по себе запрет имеет глубокие исторические корни. Еще в начале Средневековья в Англии крупные землевладельцы начали финансировать процесс под определенный процент с выигранного дела. Общее право в англосаксонской судебной системе ввело принцип «maintenance and champerty», в котором такое финансирование раскрывается в двух аспектах: а) поддержка и поощрение самого процесса, когда в его негативной коннотации контроль или поддержка спора или сторон приводят

к нарушению общего права; б) чамперти или определенные отчисления от цены иска и издержек, поддержка судебного процесса посторонним лицом без уважительной причины. По общему праву техническая поддержка и чамперти в разное время рассматривались одновременно и как преступления, и как деликты.

Негативный эффект института финансирования процесса незаинтересованным в нем лицом заключается в угрозе коррумпированности государственного правосудия. В настоящее время национальные юрисдикции, как правило, разрешают финансовую поддержку третьей стороны до тех пор, пока, по-видимому, нет тенденции к коррумпированию. До тех пор пока спонсор не пытается контролировать судебный процесс, а ограничивается консультативной ролью, нет причин признавать недействительным его участие.

Запрет финансирования работы представителя третьим лицом порождает различные суррогатные формы: финансирование под уступку требования (в России довольно широко применяемая форма, принятая и Верховным Судом РФ), процессуальное правопреемство, гонорар успеха (там, где он не запрещен и (или) урегулирован).

Финансирование под уступку требования

Исследователи отмечают, что и в Англии, и в Ирландии процессуальный механизм перемены лиц в обязательстве не очень широко использовался в качестве «средства обеспечения доступа к правосудию для сторон в судебном процессе»⁸. Есть некоторые свидетельства его использования для этой цели в Соединенных Штатах, где им воспользовались заявители,

⁴ В феврале 2021 г. законопроект о судебном финансировании с учетом высказанных экспертным сообществом предложений был выставлен на голосование на сайте Российской общественной инициативы. Голосование завершилось в феврале этого года. В итоге за принятие поправок проголосовали 43 046 человек и лишь 220 высказались против (URL: https://www.roi.ru/78551/?fbclid=IwAR0MUWHp8KldzCT5In__HT39NM3usNXELS_rDJicn2cbo4VAvXAYtsoqCfM (дата обращения: 04.01.2024)).

⁵ Local Rule 7.1.1 of the U. S. District of New Jersey // URL: <https://www.njd.uscourts.gov/sites/njd/files/RedlinereTitlesAmendments.pdf> (дата обращения: 09.12.2023).

⁶ См.: дело «Persona Digital Telephony против министра государственных предприятий» [2017] IESC 27 // URL: <https://ie.vlex.com/vid/persona-digital-telephony-ltd-839866775> (дата обращения: 27.12.2023).

⁷ См.: дело «SPV Osus Ltd против министра государственного предпринимательства» [2018] IESC 44 // URL: <https://ie.vlex.com/vid/spv-osus-ltd-v-793865153> (дата обращения: 27.12.2023).

⁸ Abramowicz M. On the Alienability of Legal Claims // Yale Law Journal. 2005. Vol. 114. P. 697. Цит. по: Capper D. Litigation Funding in Ireland // Erasmus Law Review. 2021. Iss. 4. P. 211–220.

«остро нуждающиеся в деньгах для оплаты больничных счетов или предметов первой необходимости»⁹.

Впрочем, как в Англии, так и в Ирландии давно действует принцип, согласно которому простое право на судебный процесс не может быть передано. Сама торговля доступом к правосудию рассматривается как посягательство на государственную функцию правосудия, его независимость и неподкупность. Началась такая «торговля» еще в средневековой Англии, когда землевладельцы скупали выгодные требования и всеми средствами добивались сохранения своих инвестиций.

Очевидно, что перемена лиц в судебном процессе должна быть обоснована наличием материального права или его возникновением у вступающего в дело лица. Заменить сторону без должного основания невозможно. Исключение составляют отношения с участием процессуального истца. Однако верно замечание, что если право на судебный процесс является вспомогательным по отношению к праву собственности в том смысле, что правом собственности нельзя было бы пользоваться без осуществления права на судебный процесс, то нет никаких препятствий для уступки¹⁰. Нужно, чтобы какой-либо законный интерес цессионария предшествовал уступке.

В литературе отмечается, что, если в 1990-х и начале 2000-х гг. возмещение судебных расходов процессуальным истцам не вызывало сомнений, то уже в 2012 г. практика рассмотрения судами ходатайств о возмещении судебных расходов по искам в защиту прав неограниченного круга лиц начала меняться в сторону отказа в таком возмещении¹¹. Главным аргументом, закрепленным в 2013 г. и Верховным Судом РФ, стали уставный характер таких форм защиты и презюмируемая финансовая обеспеченность данного вида деятельности¹². В принципе, можно сказать, что Верховный Суд РФ посмотрел на проблему, поднятую верховными судами Англии, Ирландии, США и пр., но с иной стороны. Если в англосаксонском праве отказ в компен-

сации расходов или возложение обязанности возмещения судебных расходов обусловлены мотивом технического прикрытия процессуального истца, то в России — его профессиональным характером. Президиум ВС РФ указал, что «наделение законом перечисленных в ст. 46 ГПК РФ органов и организаций названной функцией предопределяет наличие у этих субъектов необходимых ресурсов для ее осуществления (соответствующий штат работников, обладающих надлежащим уровнем юридических знаний, финансирование данной деятельности или предусмотрение в законе иных материальных источников возмещения расходов, понесенных в связи с участием в деле в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц)» (ответ на вопрос 2 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2013 г.).

Вместе с тем уступка уже «просуженного» требования в российском процессе не возбрана. Как определено п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»¹³, при переходе прав требования к инвестору суд производит замену истца (ст. 44 ГК РФ, ст. 48 АПК РФ) или привлекает цессионария третьи лицом (ч. 1 ст. 42 ГПК РФ, ч. 1 ст. 50 АПК РФ).

При замене cedenta цессионарием в части заявленных требований оба лица, являясь истцами, выступают в процессе самостоятельно и независимо друг от друга (ч. 3 ст. 40, ч. 1 ст. 429 ГПК РФ, ч. 4 ст. 46, ч. 5 ст. 319 АПК РФ).

Может показаться, что в своем толковании Верховный Суд РФ указывает на возможность нематериального правопреемства, когда в п. 29 указанного постановления констатирует, что к третьему лицу переходит комплекс прав и обязанностей по договору в целом, в том числе тех, в отношении которых не предполагается совершение отдельной уступки или перевода долга. По смыслу ст. 392.3 ГК РФ стороны договора и третье лицо вправе согласовать переход всех

⁹ The Law and Business of Litigation Finance / S. Friel (ed.). Bloomsbury Publishing, 2020.

¹⁰ Williams v. Protheroe (1829) 3 Y & J 129 (Best CJ) ; Dawson v. Great Northern and City Railway Co [1905] 1 KB 260 (CA) ; Ellis v. Torrington [1920] 1 KB 399 (CA). Цит. по: Capper D. Litigation Funding in Ireland. P. 211–220.

¹¹ Самсонов Н. В. К вопросу о праве процессуального истца на возмещение судебных расходов // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 258–263.

¹² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2013 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.02.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 5.

¹³ Российская газета. 2017. № 297. 29 дек.

прав и обязанностей одной из сторон договора третьему лицу.

В пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»¹⁴ разъясняется, что по смыслу ст. 98, 100 ГПК РФ, ст. 111, 112 КАС РФ, ст. 110 АПК РФ судебные издержки возмещаются при разрешении судами материально-правовых споров (кроме рассмотрения дел в порядке особого производства). По спорам, где нет нарушения прав истца ответчиком судебные расходы не распределяются.

В российском гражданском праве, регулирующем отношения оказания платных консультационных услуг, нет каких-либо специальных требований к порядку и условиям выплаты вознаграждения. Например, в деле № А56-7237/2018 стороны оплатили услуги представителям уступкой будущего требования о возмещении судебных расходов. Верховный Суд РФ в указанном деле, а также в постановлении Пленума от 21.12.2017 № 54 обратил внимание на то, что стороны могут договориться об оплате в каких угодно формах, в том числе в форме требования, которое возникнет в будущем (вывод судов относительно невозможности уступить «неприсуженное» право является ошибочным).

Верховный Суд РФ отмечает, что при избрании такой формы оплаты услуг, как уступка, стороны должны понимать, что требование о взыскании судебных издержек могут удовлетворить не полностью¹⁵.

По правилам п. 2 ст. 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»¹⁶ наем (а соответственно, и финансирование) защитника может осуществляться не только самим участником процесса, но и его супругой, родственниками, сваяками и пр. Причем адвоката можно пригласить и для третьей стороны. По правилам ст. 8 данного Федерального закона любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, составляют адвокатскую тайну. При этом адвокат не может

быть не только допрошен, но и вызван в качестве свидетеля об источниках финансирования. В Нью-Йорке Рабочая группа Ассоциации адвокатов города Нью-Йорка по финансированию судебных разбирательств изучила этот вопрос и рекомендовала отказаться от обязательного раскрытия финансовой информации¹⁷.

В силу ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» адвокатская тайна не обладает таким же иммунитетом, какой предоставляется охраняемой законом тайне. В качестве примера можно привести частный случай, когда суды требуют предоставить договор адвоката со своим нанимателем, который, безусловно, содержит все условия о клиенте и нанимателе, а также финансовых основах работы. Например, в силу п. 5 ст. 53 ГК РФ адвокат может представлять в суде только на основании выданного ордера, что у судов порождает множество возражений, главным из которых является вопрос о том, как суд может удостовериться в том, дала ли сторона процесса соответствующее полномочие адвокату или нет. Ведь ордер содержит лишь подпись руководителя адвокатского образования.

Частный случай определения порядка финансирования процесса иными лицами — соглашения о финансировании в коллективных исках. В групповых исках участникам группы предоставлена возможность заключать между собой соглашения о несении судебных расходов (ст. 244.27 ГПК РФ, ст. 225.16-1 АПК РФ). Сам характер присоединения к групповому иску и групповой режим защиты могут порождать льготу в финансировании процесса для присоединяющихся к коллективному требованию лиц. Особенно это актуально для процесса с участием граждан, не искушенных в вопросах права. С другой стороны, отсутствие границ расширения состава группы, а равно увеличение судебных издержек могут потребовать установления лимита финансирования процесса только процессуальным истцом. Существующие же механизмы в России не позволяют третьим лицам возместить подобные расходы без их участия в процессе.

¹⁴ URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8474/> (дата обращения: 09.12.2023).

¹⁵ См.: определение Верховного Суда РФ от 26.02.2021 № 307-ЭС20-11335 // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_esc.php?id=1972568 (дата обращения: 09.12.2023).

¹⁶ СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

¹⁷ New York City Bar Association Working Group on Litigation Funding, Report to the President. P. 72–73 // URL: documents.nycbar.org/files/Report_to_the_President_by_Litigation_Funding_Working_Group.pdf (дата обращения: 09.12.2023).

Судебное финансирование как процессуальный институт

Возложить судебные расходы на третье лицо можно, если его процессуальное поведение способствовало возникновению судебных расходов у стороны, в чью пользу принят судебный акт¹⁸.

Конечно, существует исключение, когда, помимо сторон искового производства, взыскать судебные расходы по делу могут следующие лица:

- третьи лица с самостоятельными требованиями;
- третьи лица, повлиявшие на решение суда в пользу стороны, с которой выступали¹⁹;
- третьи лица, не принимавшие участия в деле, но когда был принят судебный акт об их правах;
- третьи лица, участвовавшие в пересмотре судебных актов и повлиявшие на решение.

Законопроект о судебном финансировании предполагал, что кредитные учреждения, страховщики и финансовые организации могут быть привлечены для финансирования судебных процессов, что для граждан и организаций только расширит возможности доступа к правосудию. Однако законопроект не прошел, а существующая судебная практика ограничивает взыскание совершенно субъективными оценками обоснованности, чрезмерности, рейтинговой оценки представителя.

Существующий закрытый паевой инвестиционный фонд «Платформа Правовые инвестиции 1» предоставляет капитал юридическим фирмам на основе отдельных дел или портфелей на любой стадии судебного процесса в обмен на часть любого потенциального возмещения²⁰.

Как в США, так и в России судебные разбирательства могут проходить как с участием, так и без участия сторон. Например, упрощенное производство по ст. 232.3 ГПК РФ, 227 АПК РФ, частные жалобы на определения о приостановлении производства по делу и т.д. Однако в США встал вопрос раскрытия информации об источниках и условиях финансирования процесса и без участия сторон. Не все юрисдикции согласились с таким требованием, например, в Висконсине оно было принято²¹, а вот в Техасе оно не прошло²².

Особенностью таких законодательных инициатив является то, что выгоды от процесса могут извлекать не только его стороны, т.е. участники, чьи интересы требуют восстановления, но и иные лица. Поэтому, например, в Висконсине (США) требуется от сторон судебного разбирательства раскрывать любое соглашение, дающее право кому-либо, кроме адвокатов сторон, получать компенсацию, зависящую от доходов от гражданского иска²³.

До тех пор пока спонсор не пытается контролировать судебный процесс, а ограничивается консультативной ролью, нет причин признавать недействительным его участие. Ирландия, однако, придерживается позиции, согласно которой судебная поддержка третьей стороной по своей сути сопряжена с риском и не должна допускаться. В Ирландии Верховный суд полагает, что для устранения любых сомнений в обоснованности финансирования судебных разбирательств третьими сторонами необходимо принять специальное законодательство. В Сингапуре и Гонконге в силу применения общего права и английских прецедентов разрешается финансирование судебных разбирательств третьими сторонами во внутренних и международных арбитражах.

¹⁸ См.: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2020 по делу А40-233163/2018 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/15NHMVRZS8x4/> (дата обращения: 23.12.2023).

¹⁹ См.: п. 14 информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах»; п. 20 постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» // СПС «Гарант».

²⁰ Сервис PLATFORMA, помогающий сторонам найти судебных инвесторов // URL: <https://platforma.investments/> (дата обращения: 23.12.2023).

²¹ См.: 2017 Wisconsin Act 235. § 12 // URL: <https://www.actl.com/docs/default-source/attorney-client-relationships-committee/2017-wisconsin-act-235.pdf?sfvrsn=2> (дата обращения: 09.12.2023).

²² URL: <https://capitol.texas.gov/BillsLookup/History.aspx?LegSess=86R&Bill=SB1567> (дата обращения: 09.12.2023).

²³ См.: 2017 Wisconsin Act 235. § 12.

Вопрос в том, является ли финансирование судебных разбирательств поддержанием или защитой, а не в том, является ли это, в свою очередь, также преступным деянием или деликтом.

По смыслу правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 29.11.2010 № 20-П²⁴, исходя из международных обязательств России, «вмешательство органов государственной власти, в том числе путем доступа к материалам, включающим сведения о характере и содержании этих взаимоотношений, может иметь место лишь в исключительных случаях — при наличии обоснованных подозрений в злоупотреблении правом со стороны адвоката и в злонамеренном его использовании со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь; при этом ознакомление представителей государственной власти с такими материалами в полном объеме без обоснования предшествующими злоупотреблениями правом на юридическую помощь является избыточным и произвольным посягательством на права защиты».

Как в США, так и во всем мире существует многомиллиардная индустрия финансирования судебных разбирательств третьими лицами (Third-Party Litigation Financing). Институт правовой реформы²⁵ при Торговой палате США выступает с крайне негативной оценкой такого рода финансирования как бизнеса²⁶, такого финансирования, которое позволяет получать имущественные выгоды финансовому бенефициару, когда целью процесса ставится у третьих лиц не защита нарушенного права или оценка незаконного возложения на сторону обязанности, а имущественная или политическая выгода. В России такие политизированные процессы не исключение, популистские дела по сфере ЖКХ,

мусорной реформе и пр. привлекали большое число общественных и политических деятелей, громкие дела — адвокатов, чья работа финансировалась третьими лицами.

Финансирование судебных разбирательств была разрешена в Англии и Уэльсе с 1967 г. Финансирование коммерческих судебных разбирательств было разрешено в Австралии в конце 1990-х гг. С тех пор формы финансирования судебных разбирательств были разрешены в других странах, включая США, Канаду и некоторые страны Азии. Несмотря на общее право Британского Содружества, процессуальные оценки судебного спонсорства остаются различными. В Ирландии, несмотря на значительное число процессуальных новелл, введенных Законом о пересмотре статутного права 2007 г.²⁷, судебное спонсорство лиц без материального интереса по-прежнему является преступлением и деликтом.

Отношение к исследуемому институту изменилось в судебной практике Новой Зеландии, где финансирование судебных разбирательств третьей стороной разрешено, несмотря на существование старых нормативных актов, квалифицирующих такое финансирование как преступление и деликт²⁸. Вопрос о квалификации должен решаться в плоскости того, является ли финансирование судебных разбирательств поддержанием защиты и обеспечением доступа к правосудию, а не того, является ли это само по себе, формально преступлением или деликтом.

С точки зрения российского права можно выделить несколько оснований, когда вопросы определения источника мобилизации средств оплаты работы защиты и процессуальных издержек могут иметь значение. Причем речь в настоящее время не идет о секвестировании подобных расходов или их запрете.

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 2.

²⁵ U. S. Chamber Institute for Legal Reform // URL: <https://cookcountyrecord.com/organizations/u-s-chamber-institute-for-legal-reform-ilr> (дата обращения: 09.12.2023).

²⁶ URL: <https://www.uschamber.com/program/institute-for-legal-reform> (дата обращения: 09.12.2023).

²⁷ См.: Statute Law Revision Act 2007 (Закон о внесении различных поправок в статутное право Содружества, об отмене некоторых устаревших актов и для связанных с ними целей) // URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2007A00008> (дата обращения: 09.12.2023).

²⁸ См.: дело Saunders v. Houghton [2010] 3 NZLR 331 (CA). URL: <https://www.courtsofnz.govt.nz/assets/cases/2014/sc-100-2012-credit-suisse-v-houghton-ors.pdf> (дата обращения: 09.12.2023).

Этика процессуальной сферы

Институт этики направлен на защиту не только интересов сторон процесса, но и сферы публичного интереса.

В России источником правового (именно правового, а не традиционного) регулирования является Кодекс профессиональной этики адвоката²⁹.

Конституционный Суд РФ также указывает и на применение международных правил³⁰, среди которых выделяются Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов (приняты 7 сентября 1990 г. в Нью-Йорке)³¹; Деонтологический кодекс (Кодекс правил осуществления адвокатской деятельности адвокатов Европейского сообщества) 1988 г.; Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества (принят Советом коллегии адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза в Страсбурге 28 октября 1988 г., пересмотрен в Лионе 28 ноября 1998 г., в Дублине 6 декабря 2002 г. и в Порто 19 мая 2006 г.)³²; Хартия основных принципов европейских юристов³³; Международный кодекс этики юристов (при-

нят в 1956 г.) (с изм. и доп. 1988 г.)³⁴; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г.³⁵; Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов, 1985 г.³⁶; Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью 1985 г.³⁷; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 г.; Миланский план действий и Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка 1985 г.; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) 1990 г.; Основные положения о роли адвокатов, принятые на VIII конгрессе ООН в 1990 г.³⁸; Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые в г. Гаване 27 августа — 7 сентября 1990 г. VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями³⁹; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на I конгрессе ООН по пред-

²⁹ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Российская газета. 2005. № 222. 5 окт.

³⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П.

³¹ URL: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2018/08/Standards-for-the-Independence-of-the-Legal-Profession-1990-Russian-translation.pdf> (дата обращения: 16.12.2023).

³² URL: <https://fparf.ru/documents/international-acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community/> (дата обращения: 16.12.2023).

³³ Хартия основных принципов европейских юристов (вместе с Комментарием...) (Хартия принята в г. Брюсселе 24.11.2006–25.11.2006) (Комментарий принят в г. Эдинбурге 11.05.2007) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ ИВА — Международная ассоциация юристов: резолюции, принципы, стандарты, заявления и иные документы / науч. ред. А. И. Муранов. М. : Юридическая практика, 2008.

³⁵ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. М. : Юридическая литература, 1990.

³⁶ Основные принципы независимости судебных органов: приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, 26.08.1985–06.09.1985) и одобрены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.1985 40/146 // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. М. : Юрид. лит., 1990.

³⁷ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ Основные положения о роли адвокатов, приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, август 1990 г. // Советская юстиция. 1991. № 20.

³⁹ Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты в г. Гаване 27.08.1990–07.09.1990 восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями). Доклад восьмого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 г. // СПС «КонсультантПлюс».

упреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 г., и др.

Контроль соблюдения правил этики участниками процесса как в России, так и в США направлен:

- на обеспечение соблюдения этических обязательств, связанных с конфликтом интересов, проявлениями неподобающего поведения и ненадлежащим распределением гонораров;

- удовлетворение права ответчиков знать своих обвинителей;

- на то, чтобы позволить как судам, так и ответчикам более точно оценивать перспективы урегулирования и лучше калибровать инициативы по урегулированию, такие как требование присутствия спонсоров судебных разбирательств, посредничество;

- предоставить судам необходимую информацию для оценки того, кто на самом деле контролирует гражданский иск;

- дать возможность суду определить, противоречат ли механизмы финансирования государственным запретам в отношении злоупотреблений финансированием процесса. В англосаксонской правовой системе это доктрины «champerty» и «maintenance», которые запрещают ведение чужого судебного дела с получением части предмета спора или исковой суммы в случае выигрыша.

Что же все-таки является предметом охраны правил этики? Конечно, правила этики предназначены для защиты клиентов от их юристов, а не для защиты сторон от финансистов их противников. С другой стороны, правилами этики обеспечивается и соблюдение правил судопроизводства, уважение судебной власти, правопорядка.

Согласно данным Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, в 2013–2014 гг. зафиксировано 268 случаев посягательств на адвокатскую тайну, в том числе путем 44 обысков, проводимых у адвокатов⁴⁰.

Возможная этическая озабоченность по поводу структуры гонораров адвокатов или их договоренностей с лицами, финансирующими судебные разбирательства, может перейти в плоскость решения вопроса о гонораре успеха, когда такое финансирование будет запрещено или не урегулировано.

Безусловно, институт процессуального инвестирования ставит много вопросов о его правовой идентификации и регулировании.

Проблема адвокатской этики и конфликтов при финансировании процесса третьими лицами (в части извлечения ими имущественных выгод от результатов процесса) решается существующими российскими и международными правилами профессионального поведения. Дополнительное раскрытие информации, предназначенной для спонсоров судебных разбирательств, не улучшило бы адвокатскую этику, а скорее просто пошло бы на пользу противникам финансируемых сторон.

Фактическими выгодоприобретателями в процессе являются сами клиенты (истцы, ответчики, третьи лица, заинтересованные лица, иногда процессуальные истцы), а не те, кто их финансирует. Ответчики не имеют права вступать в конфронтацию со спонсорами. Ни в законодательстве, ни в истории не существовало оснований для противостояния спонсорам судебных разбирательств до недавнего времени.

Следует учитывать резкое обострение экономической и политической конкуренции, санкционное давление и пр. Общим мнением по этому вопросу является то, что финансирование судебных разбирательств третьей стороной, особенно из-за рубежа, представляет угрозу для национальной судебной системы, поскольку позволяет иностранным субъектам, включая противников, не только представлять свои интересы в судах страны (аналог процессуального истца), но и реализовывать свои собственные материальные интересы. Адвокаты же в силу самой своей профессии, конечно, будут надлежащим образом защищать заявленный интерес спонсора. Как тут не процитировать В. И. Ленина: **«Брать адвокатов только умных, других не надо... Юристы самые реакционные люди, как говорил, кажется, Бебель... Но всё же лучше адвокатов бояться и не верить им...»** (выделено мной. — С. Б.)⁴¹.

Никогда закон не принимал процессуальных норм с намерением усилить позиции одной стороны, чтобы она могла более выгодно договориться с другой или защитить себя при разрешении вопроса о распределении судебных расходов. Предполагается, что процессуальные

⁴⁰ Привод. по: Быков А. В., Токмаков А. А. Уголовно-правовая защита адвокатской тайны // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 3–7.

⁴¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 9. М.: Изд-во политической литературы, 1967. С. 171.

нормы повышают способность правовой системы разрешать споры по существу, а не склонять результаты в ту или иную сторону. Раскрытие информации о финансировании, возможность возмещения расходов на представителя, понесенных не непосредственно участником процесса, а через фонды, нуждаются в новом подходе. Оградить сферу суда от иностранных недружественных действий можно теми же средствами, которыми сейчас регулируются отношения государственной контрактной системы, отношения с участием иноагентов и пр.

Когда суд приходит к выводу, что в конкретном деле могло иметь место нарушение этических норм, судье действительно иногда необходимо узнать, кто на самом деле контролирует ход дела путем финансового манипулирования⁴². Но запрос о контроле оправдан только в таких узких обстоятельствах, а не как общее правило, обязывающее раскрывать информацию во всех случаях, включая подавляющее большинство, когда никаких этических нарушений никогда не происходит или даже не предполагается. Учтите также, что у нас есть профессиональные правила для адвокатов, и мы полагаемся на то, что адвокаты подписывают состязательные бумаги и безоговорочно ручаются за точность содержащихся в них заявлений. Правила не предполагают нечестности. Точно так же как было бы уместно проверять не всех налогоплательщиков, а скорее только тех, чьи заявления вызывают обоснованные подозрения в незаконности, мы должны расследовать финансирование судебных разбирательств не во всех случаях, а скорее только в тех редких случаях, когда обстоятельства указывают нейтральному судье на конкретную область, вызывающую этическую озабоченность.

Отраслевая квалификация судебного финансирования

В силу ст. 94, 98 ГПК РФ оплата услуг представителя как вид процессуальных издержек подлежит возмещению стороне, которая их понесла. В исследуемой ситуации, когда финансирование процесса осуществляется третьими лицами, сто-

рона, в чью пользу постановлено решение, данных расходов лично не несла. Верховный Суд РФ разъясняет, что лицо, «заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать как факт их несения, так и связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием — материальным интересом»⁴³.

Другим актуальным вопросом при взыскании судебных издержек остаются размер их сумм и их обоснованность (чрезмерность). Величина гонорара адвоката хоть как-то, но сориентирована палатами, цена же услуг юристов-фрилансеров или юристов-литигаторов без статуса адвоката не описана даже статистически. Например, за победу в деле «Березовский против Абрамовича» адвокату Сампшну полагается гонорар в размере 7,8 млн фунтов (12 млн долл.) — рекорд даже для Англии. Палата адвокатов Самарской области своим решением от 22.11.2018 № 18-10-10/СП рекомендует гонорар адвоката за участие в судебном процессе с имущественными требованиями 10–15 % от суммы требований.

Напротив, в делах о банкротстве применяется совершенно иной подход, на который обратил внимание Верховный Суд РФ: «Вопрос оплаты арбитражному управляющему его услуг по антикризисному управлению банкротом и понесенных им судебных расходов по делу о банкротстве не является тождественным вопросу распределения судебных издержек в том смысле, который придается ему процессуальным законодательством»⁴⁴. Законодатель ограничивает расходы, понесенные за счет конкурсной массы и (или) заявителя по делу о банкротстве, от судебных издержек, понесенных стороной как участником арбитражного процесса. В связи с этим управляющий вправе обратиться в суд с заявлением о распределении судебных издержек, понесенных в рамках спора о взыскании вознаграждения, и судебных расходов, понесенных при исполнении обязанностей арбитражного управляющего.

Обсуждение вопроса финансирования судебного процесса третьими лицами в России (кроме случаев процессуального истца) предполагает либо благотворительный характер,

⁴² *Sharfman K.* The Economic Case against Forced Disclosure of Third Party Litigation Funding // URL: <https://ssrn.com/abstract=4051939> (дата обращения: 20.09.2023).

⁴³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1.

⁴⁴ Определение от 22.06.2023 № 309-ЭС18-3858 по делу № А71-3662/2014 // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/afzf3Fb2txVN/> (дата обращения: 30.12.2023).

либо намерение получить доход как разницу взыскиваемых и затраченных сумм. Если предметом торга остается само материальное требование, то инвестор несет минимальные риски, но если речь идет о судебных расходах, то в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (ст. 2, 35 ГПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, ввиду имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Можно назвать следующие критерии разумного характера расходов на оплату услуг представителя:

- сравнительно равный размер при сходных обстоятельствах за аналогичные услуги;
- именитость поверенного, его опыт, удачливость;
- характер и объем заявленных требований;
- сложность дела;
- объем и характер оказанных представителем услуг;
- затраченное представителем время.

Связь инвестора с делом крайне опосредованная, однако те проценты, которые уплачиваются стороной инвестору, вполне могут быть отнесены к судебным издержкам, если сторона докажет их необходимость и обоснованность, а также отсутствие собственных средств, необходимых для подачи иска, оплаты экспертизы и поиска доказательств, и т.д.

Конечно, в соответствии с действующим процессуальным законодательством и разъяснениями Верховного Суда РФ суд устанавливает факт несения судебных расходов и приводит мотивы, по которым документально подтвержденный размер расходов, по его мнению, является явно неразумным и необоснованным⁴⁵.

Вместе с тем в российском процессуальном законодательстве, кроме случаев уголовного преследования, не предполагается возможность государственной помощи стороне. Ис-

ключение составляют отдельные возможности получения бесплатной юридической помощи через государственные юридические бюро, центры помощи или юридические клиники. Частью 1 ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» определены категории граждан, которые имеют право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

У ответчика с ограниченными ресурсами, у которого нет средств оплатить не только работу квалифицированного юридического консультанта, но и возможные судебные расходы (в том числе расходы истца), есть проблема доступа к правосудию⁴⁶. Ответчик может оказаться перед дилеммой: урегулировать иск (что может оказаться дешевле) или идти до конца, и тогда может обнаружиться, что уже истец не в состоянии удовлетворить требование о возмещении расходов в пользу ответчика.

В зарубежной практике существует и иной аспект проблемы финансирования судебного процесса не участвующим в деле лицом: может ли на инвестора быть возложена ответственность по возмещению судебных расходов?

Финансирование судебных споров как институт к началу 2000-х гг. хорошо зарекомендовало себя в Англии, и суды не хотели возлагать чрезмерно тяжелое бремя на индустрию стороннего финансирования, опасаясь ее полного уничтожения. Возможно, поэтому в деле *Arkin v. Borchard Lines Ltd*⁴⁷ были сформулированы некоторые ограничения по ответственности инвестора. Суд различает инвесторов по их правовому положению и интересу в деле. Во-первых, есть лица, связанные с заявителем, например директора или акционеры компании-заявителя или связанной компании в рамках одной корпоративной группы. Эти лица могут извлечь выгоду из успешного судебного разбирательства, но обычно не несут ответственности за оплату расходов в случае его провала, однако против них вполне может быть вынесен судебный приказ о возмещении расходов третьей стороной⁴⁸.

⁴⁵ См., например: определение Верховного Суда РФ от 04.07.2023 № 127-КГ23-7-К4 // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2264258 (дата обращения: 30.12.2023).

⁴⁶ См., например: *Capper D. Three Aspects of Litigation Funding* // Northern Ireland Legal Quarterly. 2019. Vol. 70. No. 3. P. 365.

⁴⁷ *Arkin v. Borchard Lines Ltd & Ors* [2005] EWCA Civ 655 (26 May 2005) // URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2005/655.html> (дата обращения: 04.01.2024).

⁴⁸ См.: дело *Dymocks Franchise Systems (NSW) Pty Ltd v. Todd* [2004] UKPC 39, [2004] 1 WLR 2807 (PC).

Во-вторых, существуют чистые спонсоры, которые могут быть членами семьи истца или другими лицами, поддерживающими судебный процесс из симпатии к истцу. В отношении них вряд ли будет вынесен судебный приказ о возмещении расходов третьей стороной⁴⁹.

В Ирландии суд в деле *Moorview Development Ltd v. First Active Plc* обратил внимание на важное обстоятельство. В указанном деле мажоритарный акционер *Moorview Development Ltd* г-н Каннингем профинансировал иск к компании *First Active Plc* о возмещении убытков, связанных с доведением компании до банкротства срывом контракта. Дело судом было отклонено в силу надуманности требований, однако ответчик утверждал, что г-ну Каннингеми следует присудить судебные издержки из-за его злоупотребления корпоративной формой. Как основной акционер он мог извлечь выгоду из успешного судебного разбирательства, не неся ответственности за расходы в случае его провала, прикрываясь «корпоративной вуалью». В российском праве процессуальные истцы являются стороной спора, поэтому имеют право и на возмещение судебных расходов, а равно несут риски возмещения их при неблагоприятном исходе дела.

Чтобы иметь возможность уведомить инвестора или инициатора судебного разбирательства о том, что ответчик намерен обратиться за взысканием расходов третьей стороны, ответчику необходимо знать личность этого инвестора. В юрисдикциях, где разрешено профессиональное стороннее финансирование, существуют процедуры, позволяющие ответчику выяснить это. В российском законопроекте, который упоминался выше, данный вопрос вообще не был урегулирован. Например, в Новой Зеландии Верховный суд потребовал раскрытия личности инвестора⁵⁰. Ирландия следует английской практике и не предполагает предъявлять к инвестору требование о возмещении расходов третьей стороной.

В 2016 г. в Ирландии Комиссия по правовой реформе опубликовала тематический документ на тему неуважения к суду и других деликтов и правонарушений, связанных с отправлением правосудия⁵¹. Интерес представляет подход к квалификации инвестирования в судебный процесс как деликта или как гражданского правонарушения. Комиссия к концу 2023 г. всё еще не определилась с возможностью имплементации исследуемого института в ирландский процесс, но если это решение будет принято, должно ли тогда финансирование третьей стороной регулироваться законодательством или оно подлечит саморегулированию?⁵²

Следует отметить, что вышеприведенный список был лишь небольшой частью более объемного тематического документа. Он был частью четвертой программы Комиссии по правовой реформе, но не был перенесен в пятую программу, которая началась в 2019 г. Однако автору сообщили, что Комиссия всё еще рассматривает вопрос о финансировании судебного разбирательства и намерена опубликовать отчет по этому вопросу.

Раскрытие имен всех участников процесса, включая инвесторов и иных бенефициаров, принадлежит к сфере ответственности всех процессуальных истцов, сторон, третьих лиц и пр.

Практически во всех странах надлежащим подходом признается проведение расследования, если появятся подозрения или кто-то будет утверждать о наличии недобросовестности, а не сама по себе обязанность раскрытия информации об инвесторе.

С экономической точки зрения сохранение конфиденциальности финансирования судебных разбирательств является экономически эффективным и фактически выгодным с точки зрения социального обеспечения. Экономисты и политики уже давно признали общую экономическую ценность финансовой конфиденциальности⁵³. Потребители и другие экономические

⁴⁹ См.: дело *Hamilton v. Al Fayed* (No. 2) [2002] EWCA Civ 665, [2005] QB 1175 (CA).

⁵⁰ См.: дело *Waterhouse v. Contractors Bonding Ltd* // URL: <https://www.courtsofnz.govt.nz/assets/cases/2013/sc-66-2012-waterhouse-v-contractors-bonding.pdf> (дата обращения: 04.01.2024).

⁵¹ *Law Reform Commission, Contempt of Court and Other Offences and Torts Involving the Administration of Justice* (LRC-IP-10-2016) // URL: <https://www.lawreform.vic.gov.au/publication/contempt-of-court-report/1-introduction/> (дата обращения: 04.01.2024).

⁵² *Review of the Administration of Civil Justice* (Department of Justice and Equality, October 2020) // URL: <https://www.addleshawgoddard.com/en/insights/insights-briefings/2021/litigation/review-of-civil-justice-group-report/> (дата обращения: 04.01.2024).

⁵³ См., например: *Lacker J. M. The Economics of Financial Privacy: To Opt Out or Opt in* // *Federal Reserve Bank of Richmond Economic Quarterly*. Summer 2002. P. 1–16.

субъекты часто готовы платить за финансовую конфиденциальность, и политики обычно стремятся защитить ее. То, что верно для финансовой конфиденциальности в целом, еще более верно, когда речь заходит о финансовой конфиденциальности в отношении финансирования судебных разбирательств. Нет оснований для изъятий из института финансовой конфиденциальности в процессуальной сфере в противоположность сферам банковских, финансовых, семейных и прочих отношений.

Информация о финансировании судебных разбирательств имеет особую стратегическую ценность. Объем и характер финансирования судебного разбирательства стороной может повлиять на силу, с которой дело может быть достоверно рассмотрено или урегулировано⁵⁴.

Исследование стоимости исков, процессуальных рисков, материальных требований, аргументации и пр., — всего того, что финансируют спонсоры судебных разбирательств, — требующее времени, усилий и других ресурсов, является социально ценной деятельностью, поскольку она позволяет обосновать претензии, для рассмотрения которых в противном случае не хватило бы финансирования⁵⁵.

Тот же анализ справедлив для любого социально значимого исследования, проводимого любой фирмой в любой отрасли. В экономике эта очевидная проблема называется «проблемой безбилетника». Спонсоры судебных разбирательств сталкиваются с теми же рисками и должны пользоваться правовой защитой.

Помимо «проблемы безбилетника», даже сам факт раскрытия информации о присутствии спонсора процесса и его имени может спровоцировать противоборствующие стороны судебного разбирательства на неблагоприятный вывод о ценности дела, его значении и субъективных выгодах.

Конфиденциальность финансирования судебных разбирательств обладает полезными экономическими свойствами, в том числе и в том, что сама возможность привлечения инвестора может предостеречь от давления деньгами и авторитетом, сместив акцент в сторону анализа материального права и выбора надлежащих процессуальных средств. Когда сокрытие юридически недоступно, противники могут намеренно сделать неблагоприятные выводы относительно отсутствия защиты.

Заключение

Институт привлечения инвестора в судебный процесс, с одной стороны, обеспечивает доступ к правосудию малообеспеченным гражданам и организациям, но с другой — создает некоторый налет коммерциализации судебного процесса.

Если иск обоснован, почему должны быть какие-либо возражения против того, чтобы он был подан правопреемником, особенно если у жертвы правонарушения нет средств для его предъявления? Не так уж много справедливости в том, что кто-то с обоснованным иском отказывается от него, потому что у него нет средств для его отстаивания. Или почему одна сторона может привлечь армию высококвалифицированных юристов, а другая вынуждена оставаться в заведомо проигрышном положении? Но суды должны разрешать споры между сторонами, а не отстаивать права людей, в том числе содействием спонсорам в получении прибыли. Риторика о роли суда может быть возвышенной, но рассуждения не достигают таких высот, если из-за нехватки средств загражден доступ к правосудию. Финансирование судебных разбирательств и переуступка прав позволяют малообеспеченным сторонам добиться определенной степени справедливости; можно признать, что несовершенное правосудие лучше, чем вообще никакое.

В англосаксонской правовой системе дремлющие доктрины общего права пробуждаются к жизни и преодолевают современные «гуманитарные» наслоения. Отказ от финансирования судебных разбирательств третьими сторонами следует рассматривать не столько как нежелание менять закон, сколько как осознание масштабности нового курса, который необходимо будет проложить. До тех пор пока финансирование третьей стороной не связано с коррупцией правосудия, нет причин признавать недействительными механизмы финансирования в каком-либо конкретном случае. Потребуются подробная схема регулирования, и ее лучше разработать законодательному органу, а не отдавать на откуп судебной практике. Возможно, следует обратить внимание на процесс саморегулирования, как в Англии и Уэльсе, где единственной нормативной базой является регулирование через добровольный кодекс поведения Ассоциации спонсоров судебных разбирательств (Association of Litigation Funders (ALF)).

⁵⁴ Posner R. A. *Economic Analysis of Law*. 9th ed. Wolters Kluwer Law & Business, 2014. § 22.12.

⁵⁵ Perry R. *Crowdfunding Civil Justice* // Boston College Law Review. 2018. Vol. 59. P. 1357.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 9. М. : Политиздат, 1967. 579 с.
- Самсонов Н. В. К вопросу о праве процессуального истца на возмещение судебных расходов // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 258–263.
- Abramowicz M. On the Alienability of Legal Claims // *Yale Law Journal*. 2005. Vol. 114. P. 697–779.
- Capper D. Litigation Funding in Ireland // *Erasmus Law Review*. 2021. No. 4. P. 211–220.
- Capper D. Three Aspects of Litigation Funding // *Northern Ireland Legal Quarterly*. 2019. Vol. 70. No. 3.
- Lacker J. M. The Economics of Financial Privacy: To Opt Out or Opt // *Federal Reserve Bank of Richmond Economic Quarterly*. Summer 2002. P. 1–16.
- Perry R. Crowdfunding Civil Justice // *Boston College Law Review*. 2018. Vol. 59. P. 1357–1395.
- Posner R. A. *Economic Analysis of Law*. 9th ed. Wolters Kluwer Law and Business, 2014. 776 p.
- Sharfman K. The Economic Case against Forced Disclosure of Third Party Litigation Funding // URL: <https://ssrn.com/abstract=4051939> (дата обращения: 20.09.2023).
- The Law and Business of Litigation Finance / S. Friel (ed.). Bloomsbury Publishing, 2020. 497 p.

REFERENCES

- Abramowicz M. On the Alienability of Legal Claims. *Yale Law Journal*. 2005;114:697-779.
- Capper D. Litigation Funding in Ireland. *Erasmus Law Review*. 2021;4:211-220.
- Capper D. Three Aspects of Litigation Funding. *Northern Ireland Legal Quarterly*. 2019;70(3).
- Friel S, editor. The Law and Business of Litigation Finance. Bloomsbury Publishing; 2020.
- Lacker JM. The Economics of Financial Privacy: To Opt Out or Opt. *Federal Reserve Bank of Richmond Economic Quarterly*. 2002;1-16.
- Lenin VI. Complete Edition. Vol. 9. Moscow; 1967. (In Russ.).
- Perry R. Crowdfunding Civil Justice. *Boston College Law Review*. 2018;59:1357.
- Posner RA. *Economic Analysis of Law*. Wolters Kluwer Law and Business. 9th ed. 2014.
- Samsonov NV. On the issue of the right of the procedural plaintiff to reimbursement of court costs. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*. 2021;471:258-263. (In Russ.). DOI: 10.17223/15617793/471/30.
- Sharfman K. The Economic Case Against Forced Disclosure of Third Party Litigation Funding. Available from: <https://ssrn.com/abstract=4051939> [cited 2023 September 20].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бортников Сергей Петрович, доктор юридических наук, доцент, директор Института права Самарского государственного экономического университета (СГЭУ)
д. 141, Советской Армии ул., г. Самара 443020, Российская Федерация
serg-bortnikov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey P. Bortnikov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Director of the Institute of Law, Samara State University of Economics (SSUE), Samara, Russian Federation
serg-bortnikov@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 5 января 2024 г.
Статья получена после рецензирования 8 января 2024 г.
Принята к печати 15 марта 2024 г.

Received 05.01.2024.
Revised 08.01.2024.
Accepted 15.03.2024.